

УДК 338

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ ПРОБЛЕМЫ ЦЕНОВОГО ДИСПАРИТЕТА В АПК РОССИИ THE PROBLEM OF DISPARITY IN PRICING FOR AGRICULTURAL COMMODITIES IN RUSSIA

Д.А. Ползиков, *Институт народнохозяйственного прогнозирования, Нахимовский просп., 47, Москва, 117418, Россия, тел.: +7 (499) 129-18-33, e-mail: dpolzikov@yandex.ru*

D. Polzikov, *Institute for Economic Forecasting, Nakhimovsky av., 47, Moscow, 117418, Russia, tel: +7 (499) 129-183-3, e-mail: dpolzikov@yandex.ru*

В статье рассматривается проблема диспаритета цен на промышленную и аграрную продукцию. Анализ развития сельского хозяйства РФ указывает на необходимость активизации политики ценового регулирования. Выбор ориентиров для такой политики должен определяться не только установкой на поддержку внутреннего производства, но и перспективной емкостью аграрных рынков и задачей сохранения стимулов к ресурсосбережению.

Ключевые слова: паритетные цены, эффективность производства, аграрная политика, устойчивое развитие, инвестиционная привлекательность.

The article deals with the problem of determining of parity prices for agricultural commodities. Analysis of Russian agriculture development points to necessity of activation of price support policy. A target for this policy should be defined not only by the goal to support domestic production, but also by thoughts of agricultural markets balancing and improving the production efficiency.

Key words: parity prices, production efficiency, agricultural policy, sustainable development, investment appeal.

Проблеме диспаритета цен в сельском хозяйстве РФ в научном сообществе традиционно уделяется большое внимание. Эта проблема отмечена в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства» и в Госпрограмме развития сельского хозяйства на 2013—2020 гг. как один из рисков реализации целевых установок государственной аграрной политики. Формирование ценовых диспропорций в АПК России в 1990-х гг. признается ключевой причиной тяжелого воспроизводственного кризиса в отрасли, который не преодолен полностью до настоящего момента [1]. Между тем динамичный рост аграрного производства последних лет ставит вопрос об актуальности проблемы диспаритета, точнее — о степени влияния ценовых диспропорций на текущее состояние сельского хозяйства.

Традиционно под проблемой ценового диспаритета в сельском хозяйстве принято понимать тенденцию опере-

жающего роста цен на ресурсы сельхозпроизводства по сравнению с ростом цен на аграрную продукцию [2, 3]. Согласно расчетам на основе данных Росстата, в период 1990—2012 гг. цены на промышленные товары и услуги для сельского хозяйства росли в среднем в 4 раза быстрее цен сельхозпроизводителей.

Следует отметить, что основные изменения ценовых пропорций произошли в 1990-х гг.: средние за 1990—1999 гг. годовые темпы изменения индекса паритета (соотношения между индексом цен сельхозпроизводителей и индексом цен на промышленные ресурсы сельского хозяйства) составляли 86,7%, тогда как в период 2000—2012 гг. аналогичные показатели были равны 98,6%, в 2005—2012 гг. — 99,7%. На наш взгляд, в среднесрочной перспективе нет существенных предпосылок для ускорения роста относительных цен на ресурсы аграрного производства. Это под-

тверждают оценки Минэкономразвития России в отношении ожидаемых в прогнозируемом периоде значений дефляторов в различных секторах российской экономики [4]. Грубые расчеты на основе прогнозных оценок Минэкономразвития России, приведенных для консервативного сценария развития, показывают, что относительные цены на материальные ресурсы аграрного производства в 2014–2030 гг. вырастут по сравнению с ценами в сельском хозяйстве лишь на 4–5%. Все это говорит о том, что проблема диспаритета цен, которая формулируется как «устойчивая тенденция превышения годовых темпов роста цен на ресурсы для сельского хозяйства над соответствующими темпами роста цен на сельхозпродукцию», в настоящее время менее значима, чем в 1990-х гг.

Кроме того, для корректной оценки влияния процесса изменения ценовых пропорций на финансовое состояние отрасли необходимо учитывать рост эффективности сельхозпроизводства. Расчеты, основанные на данных Росстата о динамике физических объемов выпуска в подотраслях сельского хозяйства и о динамике использования первичных ресурсов аграрного производства (земли и скота), свидетельствуют, что за период 1990–2012 гг. показатели выхода продукции в растениеводстве (с 1 га пашни) и в животноводстве (на 1 усл. гол.) выросли соответственно на 43 и 68%. В 2000–2012 гг. прирост продуктивности земли и скота составил 85%. Учитывая также некоторое снижение удельных показателей расхода материальных и трудовых ресурсов на 1 га пашни и на 1 усл. гол., можно утверждать, что негативное изменение ценовых пропорций в 2000-х гг. компенсировалось ростом эффективности аграрного производства.

Анализ ретроспективной динамики развития сельского хозяйства показывает, что по сравнению с описанной проблемой ежегодного изменения ценовых пропорций в АПК более существенна проблема «накопленного» ценового диспаритета. Она состоит в том, что сложившийся уровень цен на ресурсы сельского хозяйства на данный момент не соответствует текущему уровню эффективности производства в большинстве хозяйств. В результате производители аграрной продукции не имеют достаточных ресурсов для развития производства, повышения его технологического уровня и снижения производственных издержек. В этих условиях сохранение текущих ценовых пропорций (т.е. состояние локального/относительного паритета цен) не будет означать нормализацию финансового положения отрасли. Напротив, более вероятно усиление наблюдающейся в настоящее время дифференциации сельхозпроизводителей по уровню финансовой устойчивости и технического оснащения. В этом случае рост производства аграрной продукции может происходить только в тех хозяйствах, уровень производственных издержек которых заметно ниже, чем в среднем по отрасли. Как правило, это либо новые (появившиеся в 2000-х гг.), либо прошедшие модернизацию предприятия, использующие современные агротехнологии и лучшие практики управления. Такие предприятия имеют доступ к льготным кредитным ресурсам, налаженные производственные связи, зачастую являются звеньями в производственных цепочках вертикально-интегрированных компаний (что позволяет им снижать зависимость от колебаний рыночной конъюнктуры). Таким образом, эти предприятия имеют возможности для динамичного развития, в меньшей степени испытывают влияние изменений ценовых пропорций и за счет низких издержек производства получают высокие показатели рентабельности. Например, по данным годового отчета АПК «Мираторг» [5], одного из лидеров мясного сектора России, в 2011 г. рентабельность по EBITDA при производстве свинины была равна 59,7%, тогда как в среднем по отрасли аналогичный показатель, по данным Минсельхоза России [6], составил 22,8%.

Проблему «накопленного» ценового диспаритета традиционно принято иллюстрировать с помощью сопоставлений базисных сводных индексов, показывающих изменение цен

на сельхозпродукцию и на ресурсы аграрного производства по сравнению с уровнем некоторого базового периода. В качестве базового периода выбирается тот, для которого была характерна сбалансированность и устойчивость развития национальной экономики. В американской практике рассмотрения ценовых пропорций за базу долгое время принимали 1910–1914 гг. (впоследствии использовали методику со скользящей базой расчетов). В отечественных публикациях, посвященных проблеме диспаритета цен в сельском хозяйстве РФ, под базовым периодом, как правило, понимается период 1990–1991 гг. [7]. Как уже отмечалось, по сравнению с уровнем 1990 г. относительные цены на ресурсы аграрного производства выросли в 4 раза, что в полной мере характеризует масштаб негативных для отечественных аграриев изменений системы цен.

Однако, на наш взгляд, некорректно полагать, что ценовые пропорции базисного периода (в данном случае — позднесоветского) могут служить ориентиром для государственной аграрной политики, в т.ч. для расчета компенсаций потерь сельского хозяйства от диспаритета цен. Во-первых, необходимо учитывать огромный масштаб изменений ценовых пропорций, а также ограниченные возможности государства как в части регулирования системы цен, так и в части бюджетной поддержки отрасли. Во-вторых, оценки потерь от диспаритета, основанные на сопоставлении с паритетным периодом, представляются завышенными (в связи с отмеченным ранее ростом эффективности аграрного производства). В-третьих, объемы господдержки отрасли и ориентиры для политики регулирования цен должны определяться не какими-либо ретроспективными показателями, а текущими и перспективными проблемами социально-экономического развития (в том числе актуальными проблемами развития сельского хозяйства).

Вопрос относительно «нормального» уровня цен в АПК РФ (и/или объемов господдержки сельского хозяйства) является дискуссионным. Ответ на него зависит от приоритетов государства — целевых установок политики не только в области стимулирования внутреннего производства и достижения продовольственной независимости, но и в области обеспечения населения экономически доступным продовольствием и создания стимулов для структурно-технологической модернизации экономики.

Например, с одной стороны, повышение цен на сельхозпродукцию может оцениваться как положительное явление, т.к. оно (при прочих равных условиях) позволяет сельхозпроизводителям получать более высокие доходы и способствует решению проблемы низкой платежеспособности в сельском хозяйстве, обновлению основных фондов и повышению технологического уровня производства. Рост доходов в аграрном секторе является также ключевой предпосылкой для приближения уровня оплаты труда в отрасли к средним по экономике значениям и решения социальных проблем в сельской местности. Но с другой стороны, повышение цен на аграрную продукцию может привести к снижению уровня жизни населения страны в целом, что не соответствует целевым установкам социальной политики государства.

Кроме того, политика, направленная на повышение цен в сельском хозяйстве, (равно как и высокие объемы господдержки) несет в себе риски консервации низкого технологического уровня отрасли. В качестве примера здесь следует привести сельское хозяйство советского периода. Умеренный рост относительных цен на ресурсы производства, напротив, может оказывать позитивное влияние на состояние сельского хозяйства, поскольку создает стимулы для интенсификации процессов ресурсосбережения и повышения конкурентоспособности. Ключевой аспект оценки процесса изменения ценовых пропорций — интенсивность происходящей трансформации. В случае если рост относительных цен на ресурсы превышает возможности повышения эффективности производства, имеющиеся у основной массы производителей в отрасли,

то это изменение ценовых пропорций (при его устойчивом характере) является негативным: вызывает дефицит финансовых ресурсов и длительный воспроизводственный кризис. Примером «шокового» изменения системы цен может служить ретроспективное развитие сельского хозяйства России. Анализ развития аграрного сектора США за последние 60 лет дает нам пример обратной ситуации. Согласно оценкам на основе данных министерства сельского хозяйства США [8], за период 1947—2009 гг. относительные цены на ресурсы для сельского хозяйства выросли примерно в 3 раза, однако этот рост был равномерным, а средние годовые темпы прироста цен составляли 1,8% (для сравнения: в России относительные цены на ресурсы сельхозпроизводства росли в 1990—1994 гг. в среднем на 40% в год). Также следует отметить, что особую роль в активизации структурно-технологических сдвигов в отрасли играет агропродовольственная политика государства. Создание условий для конструктивной адаптации аграрных производителей к изменениям ценовой среды явилось ключевым фактором, предопределившим устойчивое развитие сельского хозяйства США, тогда как в России изменение ценовых пропорций в 1990-х гг. сопровождалось свертыванием масштабов государственной поддержки сельского хозяйства.

Цены в рыночной экономике также имеют и важную ориентирующую функцию. Опыт развитых стран (США, стран ЕС) показывает, что поддержка сельского хозяйства (мерами бюджетного субсидирования или ценового регулирования,

в частности, гарантированием минимальных закупочных цен) может иметь такие негативные последствия, как формирование излишков сельскохозяйственной продукции, на закупку и хранение которой требуются дополнительные средства из бюджета. Учащение в последние годы кризисов перепроизводства сельхозпродукции (прежде всего зерна) в России свидетельствует о необходимости корректировки текущей аграрной политики государства с целью балансирования объемов внутреннего производства и имеющейся емкости аграрных рынков. В противном случае при стимулировании сельскохозяйственного производства (мерами прямой бюджетной поддержки или через систему цен) будут возникать риски периодических обвалов цен на продукцию сельского хозяйства (что скажется на финансовой устойчивости отрасли, а также обострит проблему ценового диспаритета), роста расходов госбюджета на стабилизацию аграрных рынков и, следовательно, снижения эффективности господдержки. Последовательная политика государства в части регулирования объемов сельскохозяйственного производства и обеспечения стабильной динамики внутренних цен может несколько снизить затраты сельскохозяйственных организаций на обслуживание кредитов и повысить инвестиционную привлекательность отрасли (за счет снижения рисков ведения агробизнеса). В этом случае приток финансовых ресурсов сторонних инвесторов способен в некоторой степени заменить государственные программы поддержки сельского хозяйства и тем самым ослабить имеющиеся в настоящее время бюджетные ограничения. ¹⁷

Литература

1. Буздалов И.Н. Сельское хозяйство под прессом структурных деформаций в экономике // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, 2010. — № 5. — С. 19—22.
2. Борхунов Н.А., Родионова О.А. Можно ли выйти из ценового тупика? // Экономика сельского хозяйства России, 2006. — № 1. — С. 20.
3. Квасова Ю.Н. О проблеме диспаритета цен на промышленную и сельскохозяйственную продукцию // Агро XXI, 2008. — № 1—3. — С. 3—4.
4. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года (http://www.economy.gov.ru/wps/wcm/connect/economylib4/mer/activity/sections/macro/prognoz/doc20131108_5).
5. Годовой отчет АПХ «Мираторг» за 2012 год (<http://www.miratorg.ru/investors/SitePages/annualreports.aspx>).
6. Национальный доклад «О ходе и результатах реализации в 2012 году государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008-2012 годы» (утв. распоряжением Правительства РФ от 08.05.2013 N 753-р) // Минсельхоз России (<http://mcx.ru/navigation/docfeeder/show/297.htm>).
7. Сагайдак Э.А. Ценообразование в агропромышленном комплексе России // АПК: экономика, управление, 2005. — № 11. — С. 60—67.
8. Agricultural prices summary // National agricultural statistics (<http://usda.mannlib.cornell.edu/MannUsda/viewDocumentInfo.do?documentID=1003>).